

DOI: 10.24411/2618-8120-2020-10006

УДК 94:323.1(470+571)

О. В. Бахлова

ФГБОУВО «Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарёва», Саранск, Россия
e-mail: olga.bahlova@gmail.com

И. В. Бахлов

ФГБОУВО «Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарёва», Саранск, Россия
e-mail: bahlov@mail.ru

СЦЕНАРИИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ НАЦИЕСТРОИТЕЛЬСТВА

Статья посвящена анализу проблематики пространственного развития России в ракурсе генерализованных тенденций и перспективных вероятностей. Акцентируется важность обеспечения единства и цельности страны и ее составных частей с учетом социально-экономических, политико-правовых и этнополитических параметров общегосударственного и регионального уровней. Цель статьи – формирование веера сценариев пространственного развития России на базе комплекса внутренних и внешних факторов в их сопряжении с процессом и механизмами нациестроительства. Достижению цели способствовало применение методов традиционного изучения документов, системного и сравнительного анализа. Исследование базировалось на «ситуационном» подходе к политическому сценарному прогнозированию. Были разработаны аналитические поисковые сценарии в рассматриваемой области. Выделены правдоподобные и маловероятные сценарии оптимистического и пессимистического спектра. К наиболее допустимым во внутреннем измерении отнесены сценарии «Несимметричная Россия» и «Укрупнение регионов». Во внешнем – сценарии «Азиатская Россия», «Евразийская Россия» и «Российско-Белорусская Федерация». В качестве базового среди них назван «евразийский». Сделан вывод о необходимости учитывать новые вызовы и риски, способные актуализировать катастрофические сценарии. Сформулированы некоторые рекомендации органам государственной власти и управления, ориентированные на совершенствование политико-правовых механизмов пространственного развития.

Ключевые слова: внутренняя геополитика; геополитическая ситуация; нациестроительство; политико-территориальная система; пространственное развитие; региональное развитие; спектр сценариев.

Благодарность: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Пространственное развитие России как фактор нациестроительства и формирования национальной идеи» № 18-011-00364 А

O. V. Bakhlova

National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia,
e-mail: olga.bahlova@mail.ru

I. V. Bakhlov

National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia,
e-mail: bahlov@mail.ru

SCENARIOS OF SPATIAL DEVELOPMENT IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF NATION-BUILDING

The article analyzes the problems of spatial development of Russia from the perspective of generalized trends and prospective probabilities. The importance of ensuring the unity and integrity of the country and its constituent parts, taking into account the socio-economic, political, legal and ethno-political parameters of the national and regional levels, is emphasized. The purpose of the article is to form a fan of scenarios for the spatial development of Russia based on a complex of internal and external factors in their interaction with the process and mechanisms of nation-building. The goal was achieved by using traditional methods of studying documents, system and comparative analysis. The study was based on a «situational» approach to political scenario forecasting. Analytical search scenarios were developed in this area. Plausible and unlikely scenarios of the optimistic and pessimistic spectrum are highlighted. The most acceptable scenarios in the internal dimension are «Asymmetric Russia» and «Consolidation of regions». In the external scenario – «Asian Russia», «Eurasian Russia» and «Russian-Belarusian Federation». The «Eurasian» one is named as the basic one. It is concluded that it is necessary to take into account new challenges and risks that can actualize catastrophic scenarios. Some recommendations are formulated to state authorities and management aimed at improving the political and legal mechanisms of spatial development.

Keywords: internal geopolitics; geopolitical situation; nation-building; political and territorial system; spatial development; regional development; range of scenarios.

Введение

Пространственное развитие России официально понимается в социально-экономическом ключе – как «совершенствование системы расселения и территориальной организации экономики» [20]. Предполагается, что оно должно обеспечиваться в том числе в рамках государственной политики регионального развития. Однако в его трактовке фактически отсутствует указание на управленческие механизмы и политические коммуникации, могущие положительно сказаться на достижении заявленных в данной плоскости ориентиров. Кроме того, на наш взгляд, необходима дальнейшая проработка собственно политики регионального развития. Действующий в этой сфере документ [12] достаточно краток и не раскрывает полностью связи названных направлений, тем более что Стратегия пространственного развития была принята позже. Полагаем, что повестка пространственного развития

страны неотделима также от этнополитической проблематики, ситуации в межнациональных отношениях в целом. Эффективная территориальная организация экономики в условиях полиэтничности России подразумевает в том числе учет интересов разных этнических групп (в первую очередь коренных малочисленных народов), национально-государственных и национально-территориальных образований – субъектов Российской Федерации (РФ). В общем смысле пространственное развитие может рассматриваться в русле нациестроительства, поскольку речь идет о достижении большей слитности, единстве отдельных частей (регионов, территорий) страны, разных по своим параметрам и потенциалу.

Современные риски, вызовы и угрозы внутреннего и внешнего происхождения приносят дополнительную вариативность в данную и другие области, умножая неопределенность и неустойчивость. Политическое управление пространственным развитием требует предвидения спектра вероятностей, что позволит корректировать принимаемые решения по мере изменения ресурсной базы (финансовой, символической и пр.), геополитической и внутренней обстановки и добиваться большей гибкости действий управляющих субъектов на разных уровнях, не отступая от закрепленных приоритетов государства. Отсюда вытекает цель настоящей статьи – формирование веера сценариев пространственного развития России на базе комплекса внутренних и внешних факторов в их сопряжении с процессом и механизмами нациестроительства. Главные задачи данного исследования: построить и обосновать сценарии пессимистического, оптимистического и усредненного спектра, выделить их драйверы, условия и ограничения реализации; показать (гео)политические возможности и уязвимости для сбалансированного пространственного развития страны и успешного нациестроительства на перспективу и предложить соответствующие рекомендации, предназначенные для улучшения сложившегося состояния.

В обзоре научной литературы по указанной проблематике можно выделить несколько групп работ. Первая объединяет исследования ее методологических аспектов. Подчеркнем, что на современном этапе отечественными и зарубежными авторами все большее внимание уделяется вопросам стратегического планирования и прогнозирования, причем на разных уровнях [9; 11; 13-14; 25; 27]. Признается, что пространственное развитие определяется правовыми режимами планирования и развития, а также социокультурными дискурсами, распределяющими различные «притязания, привилегии и права власти» между различными заинтересованными сторонами [28]. Констатируется переход от традиционной экстраполяции данных к сценарному прогнозированию [22, с. 37]. При этом нередко авторами отмечаются проблемы и упущения в деятельности ответственных субъектов. Так, А. Г. Атаева, характеризуя систему регионального стратегического планирования в России, говорит о неэффективной организации процесса стратегирования, непонимании стратегического видения будущего региона, отсутствии альтернативных сценариев социально-экономического развития,

низком качестве информационного обеспечения региональных стратегий, неприятии отрицательных тенденций в развитии региона и др. [2, с. 590-591]. Проблемная составляющая акцентируется и применительно к будущему всей России; например, Е. С. Баразгова допускает, что его краткосрочный и среднесрочный прогнозы могут быть построены на основе выявления зон рисков развития [3].

Вторая группа ориентирована непосредственно на разработку сценариев в пространственной и геополитической плоскостях во внутреннем и внешнем измерениях. Весьма полезными в интересующем нас ракурсе, несмотря на артикуляцию в первую очередь внешнего измерения, представляются исследования А. А. Казанцева [7], С. О. Сиптица, И. А. Романенко, Н. Е. Евдокимовой [17], В. А. Смирнова [18]. Они примечательны как с методологической точки зрения, являя примеры взвешенных и тщательно продуманных аналитических сценариев, так и с позиции изучения, систематизации и ранжирования факторов, воздействующих на разные сегменты российского пространства и сопредельных пространств, в том числе находящихся в зоне интеграционного притяжения России либо отделившихся от нее вследствие распада единого пространства Советского Союза.

Во внутреннем измерении привлекают внимание плодотворные попытки сценарного анализа и прогнозирования применительно к отдельным регионам, их группам по определенным критериям, макрорегионам, поселениям (в частности, моногородам) и пр. [8; 15; 16; 26]. Также стоит упомянуть об исследованиях, авторы которых не предлагают сценариев пространственного развития как таковых, но обращаются к анализу его проблемных аспектов и детерминант. В частности, В. И. Суслов, Ю. С. Ершов, Н. М. Ибрагимов, рассуждая о главных особенностях пространственного развития нашей страны, упоминают о следующих обстоятельствах: чрезвычайно низкой плотностью населения, вследствие чего «На значительной части территории страны социально-экономического пространства как такового просто не существует»; пребывании всей территории России в зоне с отрицательными среднегодовыми температурами воздуха; смещении акцентов в целевых установках пространственного развития с внутренних на внешние, решение геостратегической задачи «моста» между Западом и Востоком; крайней противоречивости представлений о роли ресурсных регионов в российском и мировом сообществе [21, с. 120]. Выявляются и проблемы пространственного развития на иных уровнях, корреспондирующие с федеративными отношениями, инновационной политикой и динамикой этнополитических и социально-экономических процессов в русле постсоветской трансформации [1; 4; 6; 23-24; 29-30]. Показательно изучение общесистемных проблем пространственного развития РФ; среди которых – несбалансированное пространственное развитие крупных и крупнейших городских агломераций по сравнению с остальными регионами и муниципальными образованиями; высокий уровень межрегионального социально-экономического неравенства [19].

Резюмируя, отметим, что во внутреннем измерении преобладают сценарные разработки экономического плана, что перекликается с устоявшимся

и закреплённым официально пониманием пространственного развития России. Политологический анализ более представлен во внешнем измерении, в котором многие отечественные авторы усматривают негативные импульсы и для внутренней ситуации в стране. В целом недостаточно, по нашему мнению, артикулированы вопросы взаимосвязи пространственного развития, нациестроительства и этнополитической компоненты.

Методы

Исследование базировалось на материалах формализованного заочного экспертного опроса и стратегического ситуационного анализа (SWOT-анализа) по проблематике нациестроительства и развития российского этнонационального пространства, проведенных коллективом нашего гранта [5; 10], а также официальных документах РФ в области государственной политики регионального и пространственного развития, государственной национальной политики, в сферах национальной безопасности и внешней политики. Учитывалась информация, размещенная на официальных сайтах органов государственной власти Российской Федерации (Президента России (<http://www.kremlin.ru>), Министерства экономического развития (Минэкономразвития) РФ (<https://www.economy.gov.ru>)), интеграционных структур с участием России – Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) (<http://www.eurasiancommission.org>), Постоянного Комитета Союзного государства (<https://www.postkomsg.com>), информационно-аналитического портала Союзного государства (<https://soyuz.by>).

Применялись методы традиционного изучения документов, системного и сравнительного анализа. Ключевое значение имел сценарный анализ, интерпретируемый в рамках политического сценарного прогнозирования. Использовался «ситуационный» подход, исходящий из конструирования картины будущей гипотетической ситуации. В соответствии с поставленной целью и задачами исследования нами были разработаны краткие аналитические поисковые сценарии пространственного развития России в контексте нациестроительства. Наряду с наиболее допустимыми (правдоподобными) были выделены маловероятные сценарии.

Результаты

В Стратегии пространственного развития называются два сценария: 1) инерционный, предполагающий сохранение текущих тенденций развития системы расселения и экономики при условии невыполнения запланированных мер и отказа от реализации механизмов устойчивого и сбалансированного пространственного развития РФ; 2) приоритетный (целевой), базирующийся на снижении различий между субъектами Российской Федерации по основным социально-экономическим показателям. Оба сценария, как и документ в целом, имеют отчетливую социально-экономическую направленность. В выделяемых нами сценариях учитываются преимущественно внутри- (в первую очередь характеризующие этнополитическую сферу и центрально-региональные отношения) и геополитические факторы и параметры.

Во внутреннем измерении в той или иной степени вероятными видятся следующие сценарии.

1) «Несимметричная Россия». Сценарий отвергает возможность сбалансированного пространственного развития. Генерализованные тренды – мегаполизация крупнейших российских городов и провинциализация остальной России, которой отводится роль периферии. Сценарий имеет под собой объективные основания и отчасти стимулируется сохраняющимися концептуальными воззрениями и управленческими технологиями, отдающими приоритет идее «центров (полюсов) роста». Одно из самых заметных негативных проявлений в его рамках – деградация сельских территорий и гибель села (деревни), с которыми во многом увязываются консервативные настроения и судьба традиционных ценностей. В политико-территориальном ключе сохранится асимметричная конструкция российского федерализма. С точки зрения перспектив нациестроительства растущее отчуждение территорий внутри России в социально-экономическом и даже географическом плане, несмотря на развитие средств транспорта и в целом коммуникаций, негативно скажется на поддержке предлагаемой властью «большой идеи» (например, идеи патриотизма) и завершении складывания общероссийской гражданской нации. Отчуждение может наблюдаться также в политическом и социокультурном ракурсах, поскольку проблемные и депрессивные территории вряд ли будут восприниматься как автономные центры формирования политических решений и продуцирования современных «прогрессивных» ориентиров развития. Такая ситуация неизбежно усилит уже имеющийся деструктивный потенциал в сфере межнациональных отношений. В более жестком варианте этот сценарий может пониматься как «Московская империя» с однополярной конфигурацией, трансляцией властных решений исключительно из единого центра, превращающегося в крупнейший мегаполис, потребности которого довлеют над потребностями остальных агломераций и регионов.

2) «Россия регионов». Сценарий исходит из усиления тенденции к федерализации политико-территориального устройства страны и укрепления потенциалов субъектов РФ в целом. Каждый из субъектов–регионов превращается в относительно самостоятельный экономический полюс и становится равноправным участником вертикальных и горизонтальных взаимодействий в пространстве Федерации, не посягая на ее компетенцию, как это было в 1990-е гг. Сценарий может подталкиваться успешной реализацией заложенной в Стратегии пространственного развития перспективной специализации в социально-экономическом плане и делегированием субъектам РФ дополнительных полномочий – в политико-правовом. Он подразумевает решение проблемы дотационных регионов и, соответственно, их ранжирования с этих позиций, что минимизирует риски недовольства региональных элит во взаимных отношениях и необходимость определять степень лояльности федеральному центру размерами полученных субсидий и субвенций. Гармония в центрально-региональных отношениях и социально-экономической плоскости

благоприятно воздействует на процесс нациестроительства, ускоряя достижение желаемого здесь ориентира.

3) «Кластеризация России». Сценарий предполагает некий срединный вариант пространственного развития. Учитывая перспективы формирования макрорегионов, называемых в Стратегии, можно усматривать вероятность неких «уплотненных» зон на территории всей России, объединяющих несколько регионов–субъектов РФ по критерию экономической специализации и пространственному расположению. В то же время данный сценарий допускает сохранение опоры на мегаполисы как средоточие инновационных идей и продуктов и образование «анклавов отсталости» внутри возникающих зон, т. к. географические, природные и иные условия делают объективно невозможной их полную гомогенизацию. Субъективно расхождения в курсах и методах регионального управления, проводимых правящими элитами регионов, обуславливают вероятность пространственных «разрывов» во внутренних кластерных пространствах. Кроме того, остается открытым вопрос об их взаимодополняемости в масштабах России. В контексте нациестроительства наиболее очевидной линией выступает преувальзация общероссийской идентичности при достаточно сильных позициях региональной (территориальной) идентичности. Одновременно возникнут импульсы к утверждению нового уровня идентичности (например, дальневосточной). Однако такой вектор вряд ли может стать главенствующим, т. к. выделяемые в Стратегии макрорегионы фактически ему препятствуют, упреждая вероятность их политизации и, следовательно, противоречия в управленческом ракурсе с функционированием федеральных округов. Этнический фактор в рамках этого сценария нивелируется преобладающим влиянием социально-экономических детерминант.

4) «Укрупнение регионов». Сценарий предусматривает возобновление тренда на объединение субъектов Федерации по инициативе федерального центра. Отдельные предпосылки к этому прослеживаются в современной практике (например, проекте объединения Архангельской области и Ненецкого автономного округа (НАО)). По сравнению с периодом 2003–2008 гг., когда укрупнение затронуло относительно значительное число субъектов Федерации, на современном этапе и на ближайшую и даже среднесрочную перспективы укрупнение будет носить избирательный характер. Наряду с побуждающими импульсами из центра можно допустить опору на достижение консенсуса между властными элитами регионов, которые предполагается объединить. Прежде всего укрупнение коснется территориальных образований и частично – национально-территориальных образований (за исключением «доноров»), наименее вероятно вовлечение в процесс национальных республик. Оно неизбежно скажется на территориальной структуре страны и ее пространственной организации, т. к. политическая «перестройка» повлечет за собой также изменения для экономики «укрупненных» территорий. В целом более допустим компромиссный вариант, ориентированный на реализацию совместных планов хозяйствования двух и более территорий. Подобный опыт может создать конструктивный социально-политический эффект, стимулируя

соответствующие настроения элит и населения. С другой стороны, в контексте нациестроительства «укрупнение» может разрушить сложившийся баланс между уровнями территориальной идентичности и привести к локальным конфликтным ситуациям.

5) «Губернизация России». Отчасти перекликается с предыдущим сценарием, предполагая укрупнение регионов. Однако в отличие от него, будут полностью ликвидированы национально-территориальные и национально-государственные образования в составе России. Генерализованный тренд – унитаризация политико-территориального устройства. Осуществление сценария приведет к большему единообразию статусов составных частей государства, которые могут рассматриваться как автономии. Сохраняющиеся различия их потенциалов станут детерминантой вариативности предоставления им политической либо административной автономии. С точки зрения пространственного развития вероятно недооценка территориального компонента устоявшейся организации региональных экономик, что обусловит деградацию социально-экономической ситуации в целом. Потребуется продолжительная реструктуризация в данной области. Возможные положительные эффекты губернизации с управленческих позиций – это скорее долгосрочная перспектива. Осуществление сценария содержит опасность серьезного нарастания этнополитических рисков и нового «бунта» региональных элит. В плоскости нациестроительства увязывается с опорой только на конструктивистские механизмы.

Во внешнем измерении просматриваются следующие сценарии.

1) «Азиатская Россия». Драйверы сценария – дальнейшее ухудшение отношений с западными международными акторами и завершение складывания «Балтийско-Черноморской дуги» (системы) – нового «санитарного кордона» на западном направлении. В наихудшем варианте сценарий означает отрыв от России Республики Беларусь (РБ), распад Союзного государства вследствие «цветной революции», антиконституционного переворота, предпосылки которого усилились накануне и после завершения президентских выборов в РБ 2020 г. Цепная реакция может также затронуть и другие интеграционные объединения с участием России – Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Прекращение их существования на ближайшую перспективу скорее маловероятно, однако маргинализация (выход некоторых участников, той же Белоруссии, сворачивание сфер сотрудничества) этих форматов вполне допустима. Пространственное развитие России в подобных условиях географически переориентируется на новые направления и новых партнеров – страны и группировки Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Минимизация возможностей западного вектора обусловит деактуализацию продвигаемых ранее инфраструктурных проектов («Один пояс – один Путь» и т. п.). Более благоприятный вариант развития ситуации в данной геополитической плоскости предполагает их замещение новыми проектами, ориентированными, соответственно, на АТР и активизацию участия РФ в его интеграционных

объединениях. Однако позитивное наполнение данного варианта не стоит преувеличивать, он содержит несколько серьезных рисков: явную, хотя и отдаленную, опасность уменьшения статусных позиций России и ее превращение в «ведомого» Китая; усиление разрывов между западными, центральными и восточными регионами страны не только в экономическом (в результате перемещения экономической активности на Дальний Восток), но и политическом плане, т. к. при обострении международной обстановки может возникнуть вопрос о переносе столицы (в Екатеринбург, Омск, Владивосток и пр.). Переформатирование центрально-региональных и межрегиональных взаимодействий в подобном случае будет сложным и достаточно конфликтным. В плоскости нациестроительства также неизбежны как минимум новая расстановка смысловых акцентов в политике идентичности, включая отказ от «цивилизационной» идентичности в рамках Союзного государства или ЕАЭС, учитывающей общность социокультурных параметров и длительность исторических взаимосвязей народов, проживавших на территории Российской империи и Советского Союза. Во внутреннем ракурсе рассматриваемое развитие событий может способствовать возрождению сепаратистских настроений, уже облекавшихся в различной степени в политические формы (на Северном Кавказе, Поволжье, Урале и др.). Помимо этого, существует также риск утраты («отпадения») отдельных территорий, имеющих статус приграничных вследствие «ползучей» экспансии Европейского Союза (ЕС), Организации Североатлантического договора (НАТО) или отдельных сопредельных государств (Финляндии, Эстонии, Польши и др.).

2) «Евразийская Россия». Драйвер – поступательное развитие интеграции в формате ЕАЭС и Союзного государства, с фактической инкорпорацией последнего в ЕАЭС. Сценарий базируется на стабилизации геополитической ситуации по периметру границ РФ. Он предусматривает не только углубление интеграции внутри Союза, но и подключение к различным проектам ЕАЭС третьих стран и даже объединений (например, АСЕАН). Основой этого могут служить уже имеющиеся в данной области соглашения и инициативы. Геополитически сценарий не предполагает безусловного единоличного лидерства одного игрока, включая Россию. Скорее, он увязывается с консенсусным лидерством «ядра» ЕАЭС (России, Белоруссии и Казахстана), а также Китая. Регионы в рамках данного сценария мыслятся как одни из важнейших агентов интеграционных процессов и всей совокупности многоуровневых разветвленных коммуникаций на евразийском пространстве. Внутри России новые импульсы развития получают геостратегические территории и регионы, ранее наладившие устойчивые отношения с партнерами из стран ЕАЭС или стран, плотно с ним взаимодействующих. Сценарий допускает образование кластеров с определенной специализацией с участием регионов из приграничных государств (Россия – Белоруссия, Россия – Казахстан, Россия – Китай и др.). Инфраструктурные проекты в нем могут быть реализованы достаточно успешно и в широких масштабах – территориально и по сферам. В ракурсе нациестроительства сценарий может основываться на

идее «евразийской цивилизационной идентичности», хотя она вряд ли будет приемлемой для Китая. Ее продвижение может нивелировать этнический фактор, но при условии экономических успехов и при отсутствии разногласий по поводу политического лидерства.

3) «Российско-Белорусская Федерация» – полномасштабная имплементация Договора 1999 г. Драйвер данного сценария – преодоление политических и иных разногласий между РФ и РБ, их политическими и экономическими элитами по широкому кругу принципиальных вопросов, что будет способствовать реальной политической интеграции и углублению экономической. Может подталкиваться осложнением внутренней и геополитической обстановки для обеих стран. В качестве промежуточного варианта вероятна конфедерация, успешное функционирование которой может подвигнуть политическое сообщество обеих стран к ее федерализации. Как и в предыдущем сценарии, регионы получают новые возможности для обширных контактов и совместных проектов, в том числе приграничных, что более достижимо, чем в «евразийском» сценарии, поскольку речь идет о довольно небольшой по меркам России линии общей границы. Как минимум, в приграничных регионах могут быть осуществлены проекты, которые потенциально будут рассматриваться как пилотные для других регионов двух государств. То есть в данном случае можно рассуждать о новых возможностях для приграничных геостратегических территорий России на западном направлении. В целом улучшение экономической ситуации в российско-белорусском приграничье на фоне укрепления социокультурных взаимосвязей позволит также преодолеть комплекс «лимитрофа» и продемонстрирует привлекательность России и Союзного государства для других стран и объединений, развенчать миф о «неоимпериализме» России и т. п. Однако в проекты под эгидой Союзного государства должны вовлекаться не только соседние с Беларусью регионы РФ, иначе возникнет новая линия отчуждения по географическим критериям – для более или менее удаленных от общей границы субъектов. В ракурсе нациестроительства может быть отчасти реанимирована «славянская» идея, которая, тем не менее, не сможет стать доминирующей и единственной ввиду полиэтничности РФ. Если говорить именно о перспективах общегражданской нации, интеграция с Беларуссией не является для нее тормозом либо препятствием с позиции общих ценностей. В то же время в политической плоскости есть опасность усиления фрагментации среди населения по идеологическим основаниям.

4) «Европейская Россия». Западоцентричный сценарий. Коррелирует с добровольным либо – с большей вероятностью – вынужденным преодолением геополитических и идеологических разногласий между РФ и влиятельными международными акторами. Реализация обусловлена «цветной революцией» в России или ускоренной либерализацией внутреннего курса под давлением совокупности обстоятельств. Предполагает окончательную переориентацию властной элиты на либеральные ценности и их ускоренную культивацию внутри страны. Сценарий чреват рисками еще большей внутренней

фрагментации, в том числе по линии межпоколенческих разрывов. В пространственной плоскости может сопровождаться формированием ассоциативных связей с Евросоюзом, пресловутых «общих пространств», активизацией приграничного сотрудничества в форматах Европейской политики соседства (ЕПС), «еврорегионов». Подобное развитие ситуации фактически предполагает определенные возможности лишь для регионов РФ, граничащих со странами ЕС или странами-участницами ЕПС. Другие регионы вследствие прогрессирующего невнимания федерального центра могут тяготеть к поискам покровительства на восточном направлении и найти его у Китая, Японии или других государств и постепенно «дрейфовать» политически и экономически в сторону от России. В долгосрочной перспективе территория России может сократиться до исторического комплекса земель Московского государства. В контексте нациестроительства в итоге возникнет противоречие между западоцентризмом и либерализмом прежде всего центральных элит и привилегированной части населения, населением и элитами «русских» и «национальных» регионов, стремящихся к этнизации политики идентичности.

5) «Имперская Россия». Сценарий предусматривает возрождение приемов и методов «внутренней» и внешней геополитики, характерных для Российской империи и Советского Союза, и попытки воссоздания их территориальных комплексов. Драйвер – максимальная деградация условий внутреннего развития в странах Содружества Независимых Государств (СНГ), элиты которых будут вынуждены пойти на заключение нового «договора» с Россией, осуществляя размен своей (гео)политической лояльности на экономические и прочие дивиденды. Условия реализации – наличие соответствующих ресурсов у России; во внешнем плане – отсутствие консолидированной антироссийской коалиции. Благоприятствовать «неоимпериализму» России могут усиление разногласий в евроатлантическом сообществе, маргинализация ближайших американских союзников в регионе Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) (например, Польша и стран Балтии). Во внутреннем – ужесточение политического режима и ценностный консенсус среди элит при согласии абсолютного большинства населения с пропагандируемой идеологией и достижении социально-экономической стабильности. Реализация сценария неизбежно повлечет новое ранжирование регионов и макрорегионов и при увеличении субъектного состава вызовет усложнение внутренней иерархии и громоздкость системы территориального управления. Диверсификация векторов пространственного развития обусловит появление новых рисков, усиливая важность инструментов долгосрочного стратегического планирования и прогнозирования. В плоскости нациестроительства необходимо учитывать и «плюсы», и «минусы». К первым можно отнести исторический опыт конструирования надэтнической и наднациональной общности и возможность апелляции к определенному чувству ностальгии по общему прошлому. Ко вторым – устойчивые проявления дискурса суверенности, особенно у властных элит и молодежи, многонациональный и многоконфессиональный состав

населения России и многих стран СНГ, которые в возрожденной империи могут снова почувствовать себя «окраинами».

б) «Русский мир». Сценарий предполагает меньшую степень иерархичности взаимодействий и преобладание «русской идеи», которая мыслится в то же время как надэтническая, скорее в социокультурном ключе. Он допускает сплочение в разных формах стран, население которых в большинстве своем или его значительной части считает русский язык и русскую культуру наиболее привлекательными, родными и обладающими безусловным интеграционным потенциалом. Сценарий допускает значительные вариации по пространственным масштабам и политическим формам консолидации, вплоть до имперской. Драйвер – духовное и морально-политическое лидерство России на постсоветском пространстве или даже в более обширном диапазоне на фоне ее экономических успехов, внутренней консолидации и, напротив, деградации системы ценностей, культивируемых Западом. Может содержать отчетливое религиозное измерение и перетекать в сценарий «Православной империи». Его движущими силами могут быть усиление позиций Русской Православной Церкви (РПЦ) внутри России, активизация ее внешних связей, восстановление позиций на Украине, завершение интеграции РПЦ и Русской православной церкви за рубежом. В продолжающейся усложняться геополитической обстановке, в преддверии «демократической революции» или другого радикального события, Церковь способна серьезно повлиять на массовые настроения и предпочтения, снижая импульсы к нагнетанию «комплексов агрессивности». Однако сценарий также чреват существенными рисками, обусловленными как неблагоприятной внешней средой, так и внутренними сложностями – отсутствием системной поддержки русскоязычной диаспоры со стороны России, реального санкционного ответа на дискриминацию в других странах ее представителей, поликонфессиональным и полиэтничным составом населения самой РФ. В любом из воплощений данный сценарий предусматривает опору на консервативные ценности и актуализацию обоснования надэтнической общности в пределах, выходящих за границы РФ. Межрегиональные связи в таких широких пространственных рамках могут в большей степени стимулироваться социокультурным фактором, нежели экономическим и в целом способствовать укреплению межкультурного диалога между народами и странами.

Обсуждение

Наиболее правдоподобными сценариями во внутреннем измерении представляются «Несимметричная Россия» и «Укрупнение регионов», продолжающие укоренившиеся тенденции. Базовым среди них мы считаем первый – фактически сценарий «статус-кво». Есть определенные аргументы в защиту его модификации со знаком «плюс», приближающей к целевому сценарию по смыслу Стратегии. Вместе с тем для этого требуются последовательность управленческих решений, адаптация к современным реалиям инструментария пространственного и регионального развития, повышение внимания к сельским территориям.

Среди наиболее вероятных сценариев во внешнем измерении выделим первый (в меньшей степени), второй и третий – «Азиатскую Россию», «Евразийскую Россию» и «Российско-Белорусскую Федерацию» (в «мягком» варианте). Первый сценарий – скорее усредненный и даже, по нашему мнению, тяготеющий к негативному спектру. В его рамках произойдет значительное сужение геополитической сферы влияния и интересов России. Два других располагаются в оптимистическом спектре. Базовым из них в большей степени можно считать «евразийский». На практике, вместе с тем, и этот сценарий мыслится осуществимым на среднесрочную перспективу также в смягченном варианте, т. к. развитие геополитической ситуации не располагает к излишнему оптимизму. Наименее предпочтительным выглядит сценарий «Европейская Россия», поскольку он допускает утрату «особости» России как «государства-цивилизации».

И во внутреннем, и во внешнем измерениях перечисленные сценарии не исчерпывают всех гипотетических вероятностей. На самый крайний фланг негативного спектра можно поместить катастрофические варианты – «Крах России» и «Поглощение». Первый сопрягается с чрезвычайным обострением внутренней ситуации, провалом политики пространственного развития, полным разрушением «крымского консенсуса», новой волной «сепаратизации» регионов, «ренессансом этничности». Второй – с постоянным и радикальным вмешательством во внутренние дела России извне, неудачами на международной арене, утратой всех мнимых и настоящих союзников, ликвидацией всех интеграционных форматов под эгидой России, аннексией международными акторами приграничных и, возможно, других территорий, насаждением «марионеточного» режима. На крайнем фланге оптимистического спектра разместим ранее названные сценарии – «Россию регионов», отождествляемую с идеалом «Симметричной России» и «Русский мир». Однако каждый из них мы относим к маловероятным.

На реализацию либо актуализацию того или иного сценария, кроме указанных, влияют и другие факторы. В их числе на современном этапе и на обозримую перспективу могут рассматриваться относительно новые вызовы, включая распространение пандемий, подобных COVID-19. Они, безусловно, вносят серьезные коррективы в механизмы, существующие в области пространственного развития России и негативно сказываются на демографическом потенциале всей страны и ее регионов, препятствуя совершенствованию системы расселения и обеспечению кадров для эффективной экономики. Уже очевидны негативные последствия пандемии для миграционной и социальной политики, реализации крупных инфраструктурных проектов и национальных проектов в целом. Дополнительные финансовые расходы государства вынуждают власти к непопулярным среди определенных групп населения решениям (например, введение налогов на банковские вклады) и одновременно – популистским решениям («раздача» единовременных пособий и пр.), которые не решают возникшие проблемы сущностно. В текущих условиях «бедные» регионы, не имея необходимых ресурсов,

становятся еще менее привлекательными для их населения, что провоцирует дальнейший его отток. Подобные факторы в целом усиливают предпосылки для катастрофических сценариев.

Заключение

Полагаем целесообразными в анализируемой плоскости следующие рекомендации органам государственной власти и управления:

– скорректировать Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года и Стратегию пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года на предмет их большего и гармоничного сопряжения;

– адаптировать отдельные разделы (в первую очередь раздел III) Стратегии с учетом усилившихся геополитических рисков;

– усилить комплексную и адресную поддержку сельских территорий, восстановить в сельских поселениях объекты социальной инфраструктуры для предупреждения дальнейшей деградации в них демографической и экономической ситуации;

– обеспечить информационное и методологическое сопровождение и поддержку территориям (регионам, поселениям), не имеющим достаточных ресурсов, в области территориального брендинга; думается, оптимальным решением могло бы стать создание специальных структур на уровне федеральных округов; сами федеральные округа желательно включить в систему территориального управления де-юре;

– усилить региональное «присутствие» в федеральных средствах массовой информации, в том числе на телевидении, для создания позитивных образов регионов как территорий, привлекательных и комфортных для различных групп населения;

– пересмотреть классификацию геостратегических территорий Российской Федерации или, как минимум, расширить перечень приоритетных геостратегических территорий в корреляции с геополитическими рисками и вызовами;

– разработать и внедрить в практику эффективные меры «интеграционного маркетинга», призванные стимулировать интеграционные процессы на пространстве СНГ в разных сферах, уделив особое внимание продвижению социально значимых проектов в приграничных регионах РФ.

Библиографический список

1. Авксентьев В. А. «Округ нового типа»: Регионегенез и динамика этнополитических процессов на Северном Кавказе // *Society and Security Insights*. 2020. Т. 3. № 2. С. 41-54.

2. Атаева А. Г. Информационное и методическое обеспечение разработки региональных стратегий // *Ars Administrandi (Искусство управления)*. 2019. Т. 11. № 4. С. 589-613.

3. Баразгова Е. С. Что дальше: предварительные заметки к сценарному прогнозу будущего России // Вопросы политологии и социологии. 2015. № 2 (11). С. 57-62.

4. Бахлова О. В. Сценарии развития территориальной системы России // Федерализм. 2012. № 2 (66). С. 69-78.

5. Бахлова О. В., Бахлов И. В. Государственная политика нациестроительства в России: содержание, институты и механизмы // РЕГИОНОЛОГИЯ REGIONOLOGY. 2019. Т. 27. № 3 (108). С. 413-435.

6. Бухвальд Е. М., Валентей С. Д., Одинцова А. В. Экономические проблемы федерализма, региональной политики и местного самоуправления // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. № 1. С. 51-76.

7. Казанцев А. А. Центральная Азия: комплексный кризис и сценарии будущего // Ежегодник Института международных исследований Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации. 2015. № 3 (13). С. 34-56.

8. Кузнецов А. В., Никитина Е. Н., Баронина Ю. А. Меняющаяся Арктика: видение перспектив для устойчивого развития северных регионов // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 9. С. 112-117.

9. Липина С. А., Смирнова О. О. Стратегическое планирование в субъектах Российской Федерации: методологические основы и методические рекомендации // Региональная экономика. Юг России. 2017. № 1. С. 25-35.

10. Напалкова И. Г., Солдатова А. С., Курочкина К. В. Специфика развития этнонационального пространства современной России как фактор нациестроительства: стратегический ситуационный анализ // РЕГИОНОЛОГИЯ REGIONOLOGY. 2019. Т. 27. № 4. С. 734-755.

11. Низамутдинов М. М., Орешников В. В. Подход к разработке стратегии развития территориальной системы с применением инструментов имитационного и сценарного моделирования // Экономика в промышленности. 2019. Т. 12. № 4. С. 426-442.

12. Основы государственной политики регионального развития: Указ Президента РФ от 16.01.2017 № 13 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420389221> (дата обращения: 19.09.2020).

13. Подгорская С. В., Подвесовский А. Г., Исаев Р. А., Тарасов А. С., Бахматова Г. А. Моделирование сценарного развития сельских территорий на основе нечеткой когнитивной модели // Проблемы управления. 2019. № 5. С. 49-59.

14. Пономарев Р. О., Кононов Д. А., Пономарев Н. О. Сценарное исследование сложных систем: уязвимость и чрезвычайные ситуации // Труды научно-исследовательского института системных исследований Российской академии наук. 2016. Т. 6. № 2. С. 21-25.

15. Савушкин С. А., Цыганов В. В. Сценарии развития транспортного комплекса макрорегиона // ИТНОУ: Информационные технологии в науке, образовании и управлении. 2020. № 1 (15). С. 13-17.

16. Севек В. К., Манчык-Сат Ч. С., Чульдум А. Э., Серээжикпей А. А., Ооржак А. М. Основные направления повышения уровня жизни населения Республики Тыва: сценарный подход // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Т. 7. № 8А. С. 213-229.

17. Сиптиц С. О., Романенко И. А., Евдокимова Н. Е. Сценарные прогнозы влияния развития интеграционных процессов на продуктовые рынки Евразийского экономического союза // Проблемы прогнозирования. 2019. № 1 (172). С. 142-153.

18. Смирнов В. А. Об основных прогнозах действий политических элит Прибалтики: сценарный подход // Балтийский регион. 2016. Т. 8, № 3. С. 113-132.

19. Сорокина Н. Ю. Общесистемные проблемы пространственного развития Российской Федерации // Региональная экономика. Юг России. 2020. Т. 8. № 1. С. 4-15.

20. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р (ред. от 31.08.2019) // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=332771&fld=134&dst=100008,0&rnd=0.5392464446538636#0572551461031678> (дата обращения: 19.09.2020).

21. Суслов В. И., Ершов Ю. С., Ибрагимов Н. М. Межрегиональные экономические отношения в пространстве России // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2017. Т. 3. № 1. С. 119-128.

22. Титова И. Н., Глотова А. С. Вариативное прогнозирование социально-экономического развития региона // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2020. Т. 22. № 1. С. 35-43.

23. Федоров В. Е. Проблемы пространственного развития Сибири // Научно-практические исследования. 2020. № 4-4 (27). С. 167-170.

24. Фомин М. В., Безвербный В. А., Селезнев И. А., Шушпанова И. С., Лукашенко Е. А., Мирязов Т. Р. Проблемы пространственного развития регионов севера Дальнего Востока России: социологический анализ // Проблемы Арктики и Антарктики. 2020. Т. 66. № 2. С. 217-233.

25. Чернов И. В. Повышение эффективности управленческих решений на основе использования программно-аналитического комплекса сценарного анализа и прогнозирования // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2018. № 1(11). С. 40-57.

26. Шаститко А. Е., Фатихова А. Ф. Моногорода России: возможные варианты развития // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. № 76. С. 109-135.

27. Шульц В. Л., Кульба В. В., Шелков А. Б., Чернов И. В. Сценарный анализ в управлении геополитическим информационным противоборством. Москва: Наука, 2015. 542 с.

28. Kam Ng M., Mak Winnie W. S. The right to spatial development for human flourishing // Transactions of the Association of European Schools of planning. 2020. 4 (1). P. 22-32.

29. Kolomak E. Spatial development of the post-Soviet Russia: Tendencies and factors // *Regional Science Policy and Practice*. 2020. 12 (4). P. 579-594.

30. Leonard C. Spatial Development and Innovation in Russia // *Foresight and STI Governance*. 2016. 10 (3). P. 30-33.

References

1. Avksentiev V. A. «Okrug novogo tipa»: Regioneenez i dinamika etnopoliticheskikh processov na Severnom Kavkaze («A new type district». Regionalizes and dynamics of the ethnopolitical processes in the North Caucasus) // *Society and Security Insights*. 2020. T. 3. № 2. S. 41-54.

2. Ataeva A. G. Informacionnoe i metodicheskoe obespechenie razrabotki regional'nyh strategij (Information and methodological support for the development of regional strategies) // *Ars Administrandi. Iskusstvo upravleniya (Ars Administrandi)*. 2019. T. 11. № 4. S. 589-613.

3. Barazgova E. S. Chto dalshe: predvaritel'nye zametki k scenarnomu prognozu budushchego Rossii (What's next: preliminary notes to the scenario forecast of the future of Russia) // *Voprosy politologii i sociologii (Issue of political science and sociology)*. 2015. № 2 (11). S. 57-62.

4. Bakhlova O. V. Scenarii razvitiya territorial'noj sistemy Rossii (Scenarios for the development of the territorial system of Russia) // *Federalizm (Federalism)*. 2012. № 2 (66). S. 69-78.

5. Bakhlova O. V, Bakhlov I. V. Gosudarstvennaya politika naciestroitel'stva v Rossii: sodержanie, instituty i mekhanizmy (State policy of nation-building in Russia: content, institutions and mechanisms) // *REGIONOLOGIYA (Russian Journal of Regional Studies)*. 2019. T. 27. № 3 (108). S. 413-435.

6. Buhvald E. M., Valentey S. D, Odintsova A. V. Ekonomicheskie problemy federalizma, regional'noj politiki i mestnogo samoupravleniya (Economic problems of federalism, regional policy and local self-government). *Vestnik Instituta ekonomiki Rossijskoj akademii nauk (Bulletin of Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences)*. 2020. № 1. S. 51-76.

7. Kazantsev A. Central'naya Aziya: kompleksnyj krizis i scenarii budushchego (Central Asia: a comprehensive crisis and scenarios for the future) // *Ezhegodnik Instituta mezhdunarodnyh issledovanij Moskovskogo gosudarstvennogo instituta mezhdunarodnyh otnoshenij (Universiteta) Ministerstva inostrannyh del Rossijskoj Federacii (Yearbook of the Institute of international studies of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of foreign Affairs of the Russian Federation)*. 2015. № 3 (13). S. 34-56.

8. Kuznetsov A. V., Nikitina E. N., Baronina Yu. A. Menyayushchayasya Arktika: videnie perspektiv dlya ustojchivogo razvitiya severnyh regionov (The changing Arctic: vision of proceps for sustainable development of Northern regions) // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya (World economy and international relations)*. 2019. T. 63. № 9. S. 112-117.

9. Lipina S. A., Smirnova O. O. Strategicheskoe planirovanie v sub"ektah Rossijskoj Federacii: metodologicheskie osnovy i metodicheskie rekomendacii

(Strategic planning in subjects of the Russian Federation: methodological bases and methodical recommendations) // *Regional'naya ekonomika. Yug Rossii* (Regional economy. South of Russia). 2017. № 1. S. 25-35.

10. Napalkova I. G., Soldatova A. S., Kurochkina K. V. *Specifika razvitiya e`tnonacional`nogo prostranstva sovremennoj Rossii kak faktor naciestroitel`stva: strategicheskij situacionny`j analiz* (Specifics of the Development of the Ethno-National Space of Modern Russia as a Factor in Nation Building: A Strategic Situational Analysis) // *REGIONOLOGIYA* (Russian Journal of Regional Studies). 2019. T. 27. № 4. S. 734-755.

11. Nizamutdinov M. M., Oreshnikov V. V. *Podhod k razrabotke strategii razvitiya territorial'noj sistemy s primeneniem instrumentov imitacionnogo i scenarnogo modelirovaniya* (Approach to form the territorial system development strategy using simulation and scenario modeling tools) // *Ekonomika v promyshlennosti* (Russian journal of industrial economics). 2019. T. 12. № 4. S. 426-442.

12. *Osnovy gosudarstvennoj politiki regional'nogo razvitiya* (Fundamentals of the state policy of regional development): Ukaz Prezidenta RF ot 16.01.2017 № 13 // *Elektronnyj fond pravovoj i normativno-tehnicheskoy dokumentacii*. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420389221> (data obrashcheniya: 19.09.2020).

13. Podgorskaya S. V., Podvesovskii A. G., Isaev R. A., Tarasov A. S., Bakhmatova G. A. *Modelirovanie scenarnogo razvitiya sel'skih territorij na osnove nechetkoj kognitivnoj modeli* (Modeling of scenario development of rural territories based on fuzzy cognitive model) // *Problemy upravleniya* (Control sciences). 2019. № 5. S. 49-59.

14. Ponomarev R. O., Kononov D. A., Ponomarev N. O. *Scenarnoe issledovanie slozhnyh sistem: uyazvimost' i chrezvychajnye situacii* (Scenario study of complex systems: vulnerability and emergency situations) // *Trudy nauchno-issledovatel'skogo instituta sistemnyh issledovanij Rossijskoj akademii nauk* (Proceedings of the research Institute for system research of the Russian Academy of Sciences). 2016. T. 6. № 2. S. 21-25.

15. Savushkin S. A., Tsyganov V. V. *Scenarii razvitiya transportnogo kompleksa makroregiona* (Scenarios of development of the megaregion transport complex) // *ITNOU: Informacionnye tekhnologii v nauke, obrazovanii i upravlenii* (Information technologies in science, education and management). 2020. № 1 (15). S. 13-17.

16. Sevek V. K., Manchyk-Sat Ch. S., Chuldum A. E., Sereezhikpei A. A., Oorzhak A. M. *Osnovnye napravleniya povysheniya urovnya zhizni naseleniya Respubliki Tyva: scenarnyj podhod* (Main directions of improving living standard of the population of the Republic of Tyva: scenario approach) // *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* (Economics: Yesterday, Today and Tomorrow). 2017. T. 7. № 8A. S. 213-229.

17. Siptits S. O., Romanenko I. A., Evdokimova N. E. *Scenarnye prognozy vliyanija razvitiya integracionnyh processov na produktovye rynki Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza* (Scenario forecasts for the impact of integration processes

on food markets of the Eurasian economic Union) // Problemy prognozirovaniya (Problems of forecasting). 2019. № 1 (172). S. 142-153.

18. Smirnov V. A. Ob osnovnyh prognozakh dejstvij politicheskikh elit Pribaltiki: scenarnyj podhod (Forecasting actions of Baltic political elites: scenario approach) // Baltijskij region (Baltic Region). 2016. T. 8. № 3. S. 113-132.

19. Sorokina N. Yu. Obshchesistemnye problemy prostranstvennogo razvitiya Rossijskoj Federacii (Systemic issues of spatial development of the Russian Federation) // Regional'naya ekonomika. Yug Rossii (Regional economy. South of Russia). 2020. T. 8. № 1. S. 4-15.

20. Strategiya prostranstvennogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda (Spatial development strategy of the Russian Federation for the period up to 2025): Rasporyazhenie Pravitelstva RF ot 13.02.2019 № 207-r (red. ot 31.08.2019) // KonsultantPlyus. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=332771&fld=134&dst=100008,0&rnd=0.5392464446538636#0572551461031678> (data obrashcheniya: 19.09.2020).

21. Suslov V. I., Ershov Yu. S., Ibragimov N. M. Mezhregional'nye ekonomicheskie otnosheniya v prostranstve Rossii (Interregional economic relations in the space of Russia) // Interekspo Geo-Sibir' (Interexpo Geo-Siberia). 2017. T. 3. № 1. S. 119-128.

22. Titova I. N., Glotova A. S. Variativnoe prognozirovanie socialno-ekonomicheskogo razvitiya regiona (Variable forecasting of the socio-economic development of the region) // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika (Journal of Volgograd State University. Economics). 2020. T. 22. № 1. S. 35-43.

23. Fedorov V. E. Problemy prostranstvennogo razvitiya Sibiri (Problems of spatial development in Siberia) // Nauchno-prakticheskie issledovaniya (Scientific and practical research). 2020. № 4-4 (27). S. 167-170.

24. Fomin M. V., Bezverbny V. A., Seleznev I. A., Shushpanova I. S., Lukashenko E. A., Miryazov T. R. Problemy prostranstvennogo razvitiya regionov severa Dalnego Vostoka Rossii: sociologicheskij analiz (Regional spatial development problems of the Russian Far East North: sociological analysis) // Problemy Arktiki i Antarktiki (Arctic and Antarctic Research). 2020. T. 66. № 2. S. 217-233.

25. Chernov I. V. Povyshenie effektivnosti upravlencheskih reshenij na osnove ispol'zovaniya programmno-analiticheskogo kompleksa scenarnogo analiza i prognozirovaniya (Increase of the administrative efficiency by using the software-analytical complex of scenario analysis and forecasting) // Vestnik RGGU. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo (RGGU Bulletin. Series: Economics. Management. Law). 2018. № 1 (11). S. 40-57.

26. Shastitko A. E., Fatikhova A. F. Monogoroda Rossii: vozmozhnye varianty razvitiya (company towns in Russia: possible development options) // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik (E-Journal public administration). 2019. № 76. S. 109-135.

27. Shults V. L., Kulba V. V., Shelkov A. B., Chernov I. V. Scenarnyj analiz v upravlenii geopoliticheskim informacionnym protivoborstvom (Scenario analysis in the management of geopolitical information warfare). Moskva: Nauka, 2015. 542 s.

28. Kam Ng M., Mak Winnie W. S. The right to spatial development for human flourishing // Transactions of the Association of European Schools of planning. 2020. Vol. 4 (1). P. 22-32.

29. Kolomak E. Spatial development of the post-Soviet Russia: Tendencies and factors // Regional Science Policy and Practice. 2020. Vol. 12 (4). P. 579-594.

30. Leonard C. Spatial Development and Innovation in Russia // Foresight and STI Governance. 2016. Vol. 10 (3). P. 30-33.

Сведения об авторах

Бахлова Ольга Владимировна – доктор политических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей истории, политологии и регионоведения ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва». Занимается изучением проблем региональной интеграции, нациестроительства и пространственного развития. Автор более 200 научных и учебно-методических работ.

Тел.: 89272767530

E-mail: olga.bahlova@gmail.com

Бахлов Игорь Владимирович – доктор политических наук, доцент, заведующий кафедрой всеобщей истории, политологии и регионоведения ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва». Занимается изучением проблем функционирования и эволюции территориальных систем, реализации государственной национальной политики и политики регионального развития. Автор более 200 научных и учебно-методических работ.

Тел.: 89272761678

E-mail: bahlov@mail.ru

About the authors

Bakhlova Olga Vladimirovna – Dr. Sci. (Political Science), Professor of the Department of General history of General history, political science and area studies of National Research Ogarev Mordovia State University. Engaged in studying the problems of regional integration, nation-building and spatial development. The Author of over 200 scientific and educational works.

Bakhlov Igor Vladimirovich – Dr. Sci. (Political Science), Head of the Department of General history of General history, political science and area studies of National Research Ogarev Mordovia State University. Engaged in studying problems of functioning and evolution of territorial systems, implementation of state national policy and regional development policy. The Author of over 200 scientific and educational works.